

Бай Юаньсю слегка мучила головная боль , но не та, что стучит в висках, а та, что гложет изнутри.

Он уверенно правил повозкой, но в душе отчаянно молился, чтобы ястреб, круживший в небе, не вздумал спикировать вниз просто потому, что местность казалась пустынной и безопасной.

Как оказалось, он зря переживал. Хищник покружил в вышине, затем лениво улетел прочь. Однако Бай Юаньсю не решался лишний раз поднимать голову, и оставшийся путь они проделали в гнетущем молчании.

Место, где раньше жила женщина «Залив Текущей Воды» , находилось не так далеко, и к моменту, когда солнце лишь начало клониться к горизонту, они добрались до деревенской околицы.

Название «Залив Текущей Воды» содержало иероглиф, связанный с водой, и действительно, здешние места были богаты источниками. Но даже река, огибавшая деревню, не могла смягчить жару, земля под ногами раскалилась, словно печь.

Бай Юаньсю и Сяо Цин шли следом за женщиной, пробираясь между домами. Уже стемнело, тропинка едва просматривалась, а её длинные, старомодные одежды мешали идти. Спустя долгие блуждания она наконец остановилась перед одним из домов.

Простояв несколько мгновений в нерешительности, она подняла руку и постучала.

Внутри тут же раздалась брань. Но когда дверь распахнулась, голос внезапно оборвался.

— Брат... — её голос дрогнул. — Ты... непустишь меня?

Мужчина в дверях был мрачен, как туча перед грозой. Едва раскрыв рот, он рявкнул:

— Ты зачем приперлась?! Ты же—

Не дав ему договорить, дверь позади него с грохотом распахнулась, и он, потеряв равновесие, отлетел назад.

Он уже собрался что-то выкрикнуть, как перед ним внезапно возникла фигура статного мужчины с, казалось бы, мягкой улыбкой, но слова его заставили кровь стынуть в жилах.

— Как там тот тридцатилетний «Фэньцзю» из цветов абрикоса? — спросил он.

Мужчине даже в голову не пришло спросить, откуда незнакомцу известно о двух кувшинах дорогого вина, купленных им сегодня утром, чтобы распить с тем проходимцем Эргоу. Под взглядом Бая он тут же затрясся и выпалил:

— Я... я её столько лет растил, разве она не должна хоть что-то мне вернуть?!

Чем больше он говорил, тем увереннее себя чувствовал, и слова лились уже без запинки:

— Да и чего она, собственно, лишилась? Новое платье, пудра для лица- разве смогла бы она такое себе позволить, если бы не я?!

Женщина больше не могла сдерживаться. Её глаза покраснели, она сорвала с себя кораллово-розовую плиссированную юбку, оставшись в изношенном нижнем белье, и бросилась прочь.

Боясь, что она может натворить глупостей, Бай Юаньсю подхватил с земли её накидку и уже собрался бежать вслед, потянув за собой Сяо Цина, но тот не шелохнулся.

Бай Юаньсю: ?Не успел он понять, в чём дело, как Сяо Цин резко развернулся, и на его лице впервые за всё время отразился гнев.

— Это уже слишком. Я поговорю с ним. Иди за ней!

Бай Юаньсю мысленно вздохнул. Ах, этот добряк А-Цин! Будь его воля, он бы уже превратил того типа в фарш и нанизал на шампур, как шашлык.

Сунув Сяо Цину в руку маленький фарфоровый флакон, он рванул в сторону, куда убежала девушка.

Мужчина до этого момента опасался только Бая с мечом. Теперь, когда тот ушёл, он явно расслабился.

В глубине души он даже усмехнулся над этим «молодым господином», который, казалось, и курицу-то не смог бы зарезать, что тот вообще мог ему сделать?

Но когда их взгляды встретились, по спине мужчины мгновенно пробежал холодный пот.

На лице Сяо Цина не осталось ни тени эмоций. Он бережно завернул флакон в шёлковую ткань, спрятал его за пазуху, а затем поднял тёмные, бездонные, как застывшая гладь пруда глаза и уставился на дрожащего перед ним человека.

— Новые шкафы и столы в вашем доме... весьма искусной работы, — тихо произнёс он. — Видно, что плотник, которого вы наняли, настоящий мастер. Интересно... — его голос стал ещё тише, почти шёпот. — Если я переломаю вам руки и ноги... сможет ли он вырезать вам такие же?

***

Бай Юаньсю молча сидел рядом с женщиной, соблюдая почтительную дистанцию.

Он смотрел на реку перед ними, чёрную, бездонную, словно пропасть, поглотившую ночь. Спустя время он наконец заговорил:

— Госпожа... Какие у вас теперь планы?

Женщина медленно моргнула, затем выдавила горькую улыбку, которая так и не коснулась её глаз.

— Я думала... вы попытаетесь меня утешить.

Бай Юаньсю положил меч на колени, поправив серебряные подвески на ножнах.

— То, что с вами произошло... Ни один человек не смог бы перенести это спокойно. Если бы вам было всё равно - вот это было бы ненормально. Такие вещи не утешают словами.

Женщина вытерла глаза. После долгой паузы она прошептала:

— Однажды я слышала, что в соседней деревне старый учёный учит детей грамоте. Бесплатно. Я хотела пойти. Но отец сказал, что книги это бесполезная роскошь, и лучше вышить ещё один

платок. Я училась рукоделию у матери, но руки у меня были неуклюжие. Даже после того, как ноги покрылись синяками, я так и не смогла освоить узор с пионами. Потом я услышала... что на свете есть женщины-воины. С конём и мечом они странствуют по миру, и ничто не может их остановить.

Она не договорила, но Бай Юаньсю догадался, что её мечты о ремесле боя разбились вдребезги.

Внезапно ему вспомнился образ в огненно-красных одеждах, и он спросил:

— А теперь? Вы всё ещё хотите отправиться в мир и стать героиней?

Женщина уставилась на него в оцепенении, затем отвела взгляд.

— Я... не смогу. Я ничего не умею. Я даже бежать не в состоянии...

Её слова оборвались, она явно вспомнила, что произошло ранее и сжалась в комок, обхватив колени руками.

Бай Юаньсю намеренно отвёл глаза и продолжил:

— Я знаю одно место. Оно, возможно, не соответствует вашим представлениям о ремесле боя, но... Думаю, оно вам подойдёт. Если хотите попробовать, я напишу вам письмо. Отнесите его туда, там вас научат укреплять тело и владеть мечом.

Подумав, что звучит это слишком пафосно, он добавил:

— Но если вы решитесь... Спокойной жизни вам уже не видать. Будьте к этому готовы.

В этот момент позади раздались шаги. Обернувшись, Бай увидел знакомую белую фигуру и помахал рукой.

Повернувшись к ошеломлённой женщине, он сказал:

— Вы знаете постоянный двор в городе? Уже поздно, мы остаёмся там на ночь. Вам тоже стоит пойти.

Бай Юаньсю не испытывал ни капли симпатии к тому человеку из дома. Тот, кто способен продать родную сестру - отброс, и в будущем он наверняка доставит ей ещё больше проблем.

Раз уж он помог ей один раз, почему бы не довести дело до конца?

Женщина не колебалась. Она быстро поблагодарила и последовала за ними.

Её явно удивило, когда Бай Юаньсю и Сяо Цин сняли только одну комнату.

Она посмотрела на Бая, затем на Сяо Цина, молча прижала к груди новую одежду и юркнула внутрь, оставив им пространство для разговора.

— Что-то не так? — спросил Сяо Цин.

Бай Юаньсю лишь вздохнул:

— Жаль.

Он тренировался годами - не мастер, но достаточно опытный, чтобы понять: у женщины был неплохой потенциал. Окажись она в мире боевых искусств раньше, возможно, уже успела бы прославиться.

Внезапно он снова вспомнил её брата.

Тот был вылитый отец, ленивый обжора. Он заставлял младшую сестру работать в богатых домах: стирать, выполнять тяжёлую работу, чтобы добыть денег на его еду и выпивку. И при этом лицемерно называл это «обучением манерам для будущей семьи мужа». Смешно.

Бай Юаньсю мысленно прикинул, как быстро их секта обычно разбиралась с такими делами, но скорее всего, того урода уже передали местным властям.

Тот сам признался, что это не первый его «бизнес». Среди них были крысы и подонки, притворявшиеся свахами: они давали советы обеим сторонам, тайком подсыпали женщинам дурманящие зелья, а затем распускали слухи. И так не раз и не два.

Чем больше Бай думал об этом, тем сильнее кипел. Он с силой стукнул чашкой по столу:

— Нет, я не могу это проглотить!

Он уже собирался встать, как вдруг почувствовал, как чья-то рука сжимает его запястье.

— А-Цин, отпусти, — проворчал Бай, сверкая глазами. — Сегодня я должен преподать им урок.

Обычно он не заводился так легко, но Сяо Цин вёл себя странно, упрямо не отпускал, сжимая пальцы всё крепче.

Даже такой бесхитростный человек, как Бай, почуял неладное. Он позволил себя усадить.

— А-Цин?

Сяо Цин быстро взглянул на него, затем опустил голову.

— Не ходи. Я... я уже дал ему снотворного и ударил палкой.

Бай Юаньсю не ожидал, что мягкий, деликатный Сяо Цин способен на рукоприкладство. Это говорило лишь об одном, что он был в ярости.

Но чего Бай действительно не понимал, так это почему Сяо Цин так настаивал.

Словно прочитав его мысли, Сяо Цин пошевелил губами, затем, словно сдаваясь, закрыл глаза и признался:

— Я ударил его... сильно. Не хотел, чтобы ты видел.

Бай Юаньсю остолбенел. До него наконец дошло, что Сяо Цин боялся, что он сочтёт его жестоким.

То недоразумение из прошлого... Бай не знал, смеяться ему или плакать.

— А-Цин, я тогда правда не это имел в виду. Ты совсем не страшный.

Сяо Цин молча отвернулся, но по-прежнему слегка сжимал рукав Бая, не отпуская. Этот

взгляд растрогал Бай Юаньсю до глубины души.

— Ладно, ладно, я не пойду, хорошо? — тут же сдался он, придвигаясь ближе с наигранно-жалобным видом. — Я виноват. Ну, поговори со мной.

Он знал, что Сяо Цин всегда таял перед его выходками.

Эта маленькая сцена заставила Бая забыть о первоначальном плане.

Ранее он дал Сяо Цину особый порошок, даже боец, вдохнув его, ощутит слабость и ломоту во всём теле, будто его потоптало стадо быков. Для обычного человека это был бы кошмар.

Бай Юаньсю представил, как тот тип корчится от боли, и усмехнулся. Подождём до утра, пусть девушка сама решит, что делать. Захочет избить его - отлично. Нет, то они сразу покинут Залив Текущей Воды.

Едва занялась заря, Бай услышал, как соседняя дверь тихо открылась и закрылась.

«Надо же, какая бодрая», — подумал он, но тут же осознал, что пространство в его объятиях пустовало.

Он резко проснулся. В комнате не было ни следа Сяо Цина.

Мысли тут же метнулись к письму, доставленному соколом.

Там предупреждали, что за ним следит подозрительный тип, источник неизвестен. Это заставило Бай Юаньсю вспомнить тот случай, когда на Сяо Цина напал убийца.

Он уже вскочил с кровати, как дверь распахнулась и он столкнулся взглядом с удивлёнными глазами Сяо Цина.

Тот держал поднос с большой пиалой. Бай тут же шагнул вперёд, чтобы забрать её, и спросил:

— Ты куда пропал так рано?

Сяо Цин слегка кашлянул, выглядя немного смущённым.

— Ты всегда готовишь мне завтрак. Я тоже хотел... попробовать.

Бай Юаньсю остолбенел, а внутри у него расцвела радость, будто ивовые ветви, тянущиеся к весеннему солнцу.

Широко ухмыляясь, он поставил поднос на стол, даже не удосужившись накинуть халат. Зачерпнул из пиалы бесформенный комочек теста и отправил его в рот.

Но едва зубы сомкнулись, он замер.

Сяо Цин напрягся.

— Как... вкус?

Бай Юаньсю быстро прожевал и проглотил.

— Восхитительно!

Услышав это, Сяо Цин расслабился.

— Тогда я тоже попробую.

Бай мгновенно отодвинул пиалу подальше. Подмигнул:

— Не-а. Ты готовил для меня. Только я имею право это есть.

Сяо Цин, уже протянувший руку, опустил её на колени. Тихим голосом, слегка прижимая покрасневшее запястье (видимо, ошпаренное), он с улыбкой ответил:

— Хорошо. Не буду отбирать.

Бай Юаньсю опустошил пиалу дочиста, не оставив ни капли бульона. Опасаясь, что Сяо Цин позже проголодается, он быстро доел, оделся, умылся, почистил зубы и спустился вниз, чтобы «одолжить» кухню.

Оказавшись там, он поспешно вскипятил имбирный отвар. Потребовалось три пиалы, чтобы окончательно перебить во рту вкус сырого мяса и крови.

Когда отвар закончился, лапша как раз поспела. Он разбил сверху яйцо, посыпал зелёным луком и понёс Сяо Цину.

Позже, наблюдая, как тот изящно отправляет в рот тонкие полоски теста, Бай услышал стук в дверь.

Это была та девушка. Она заявила, что возвращаться не намерена и хочет лишь поскорее уехать из Залива Текущей Воды.

Бай Юаньсю, беспокоясь, что она проболтается, начал яростно подмигивать ей.

Девушка скользнула взглядом по Бай Юаньсю и увидела за его спиной облачённого в белое юношу, который отчаянно махал руками, словно пытаясь что-то объяснить. Она растерянно моргнула.

Не понимая, что происходит, она благоразумно решила промолчать.

Место, которое рекомендовал Бай, называлось «Город У-Ай» и был расположен не так далеко отсюда. Оба сочли, что безопаснее будет сопровождать её лично.

К счастью, большая дорога была недалеко от деревни. Укрытая зелёными кронами, оглушаемая стрекотом цикад в летнем зное, она казалась куда приветливее. Сяо Цин и Бай Юаньсю болтали, управляя повозкой, и время пролетело незаметно.

***

Несколько дней спустя.

Девушка вошла в лавку портного на окраине Города У-Ай.

Хозяин лавки (на самом деле переодетый член Демонического Культа) смотрел то на неё, то на два письма в руке, в полном недоумении.

«Неужели они уже настолько схлестнулись?! Даже за вербовку новых членов друг с другом конкурируют?»

<http://bllate.org/book/14147/1245569>